

Дмитрий Данилов

Серёжа очень тупой

Пьеса

Действующие лица:

СЕРГЕЙ – современный парень лет тридцати, отчасти хипстерского вида, программист.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР – обычный дядька лет сорока.

ВТОРОЙ КУРЬЕР – немолодой, основательный, советского вида товарищ за шестьдесят.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР – парень двадцати с небольшим лет.

МАША – жена *СЕРГЕЯ*, молодая женщина, работает дизайнером интерьеров.

Действие происходит в обычной московской однокомнатной квартире.

СЕРГЕЙ у себя дома работает за компьютером. Раздается телефонный звонок. Сергей берет телефон.

– Да, слушаю.

– Здравствуйте! Это Пантелеев Сергей Николаевич?

– Да, это я.

– Адрес ваш – улица Исаковского, 20, корпус 1, квартира 37?

– Да, правильно.

– Это курьер. Вам посылочка.

– Посылочка? Какая посылочка?

– Обычная посылочка. Адрес ваш указан, фамилия ваша. Вы сейчас дома?

– Да, дома.

– Мы у вас в течение часа будем, хорошо?

– Ну... да, хорошо.

– Нормально в течение часа?

– Да, да, нормально. Жду.

– Какой у вас подъезд?

– Первый подъезд, десятый этаж.

– Хорошо, мы у вас будем в течение часа.

СЕРГЕЙ: Мы... Мы будем. Хм. Какие мы важные.

Почти тут же звучит сигнал домофона. Сергей берет трубку.

– Да.

– Я вам звонил сейчас. Посылку вам привезли.

– Поднимайтесь на десятый этаж.

СЕРГЕЙ (нажимает кнопку открывания двери, вешает трубку домофона): Быстрый какой.

Сергей выходит на лестничную клетку. Открывается дверь лифта, из лифта выходят ПЕРВЫЙ КУРЬЕР, ВТОРОЙ КУРЬЕР и ТРЕТИЙ КУРЬЕР в одинаковой рабочей униформе. Достают из карманов синие бахилы, надевают их на обувь.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Здравствуйте, Сергей Николаевич!

СЕРГЕЙ: Здравствуйте. Вы что, втроем?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Да, мы по трое работаем. Посылочку вам принесли.

СЕРГЕЙ: Хорошо. Давайте.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Можно, мы пройдем?

СЕРГЕЙ: Зачем? Давайте посылку, и где там расписаться надо.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Ну, мы можно зайдем?

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Вы нас так и будете на лестнице держать?

СЕРГЕЙ: Ну... заходите. Вообще, странно.

Сергей нерешительно отступает в сторону. Трое курьеров входят в квартиру, Третий курьер, войдя последним, запирает за собой дверь. Курьеры сразу идут в комнату и рядком садятся на диван. Некоторое время все молчат.

ВТОРОЙ КУРЬЕР (*оглядывая комнату*): Хорошо нынче молодежь живет. Квартиры отдельные. Мы-то в бараках ютились. В коммуналках. Своя квартира-то?

СЕРГЕЙ: Своя. А... вы зачем? Вы почему спрашиваете? Я не понимаю. Дайте мне посылку и идите. Что вы сидите? Давайте, где там у вас посылка ваша? Что за посылка, кстати? Я никакой посылки не ждал.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Это мы не знаем. Нам не докладывают. Наше дело доставить. Фамилия, адрес, телефон. Больше ничего не знаем.

СЕРГЕЙ: Ну давайте, давайте вашу посылку.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Не все сразу, Сергей Николаевич.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Всему, как говорится, свое время. Поспесишь – людей насмешишь, как говорится.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Мы, Сергей Николаевич... Мы отдадим...

Первый и Второй курьеры строго смотрят на Третьего курьера.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Да нет, я это... я...

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Помолчи, молодежь.

СЕРГЕЙ: Это как понимать? Что вы тут сидите? Что за ерунда?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Ну мы же говорим: посылку вам принесли.

СЕРГЕЙ: Ну так давайте посылку! Что вы сидите-то? Втроем почему-то пришли. Курьеры всегда по одному ходят. Приносят, в дверях отдают, расписался – и все. Нормальные курьеры так работают.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Ну так они халтурят потому что! Наплевательски относятся, формально! Лишь бы галочку поставить! А мы с душой работаем, Сергей Николаевич,

дорогой вы мой человек! С душой надо работать, а не просто так – отдал и до свидания! Надо с человеком посидеть, поговорить, время провести. Выслушать. С душой надо к людям, с душой. А не как эти.

СЕРГЕЙ: Нет, я ничего не понимаю! Что это, почему? Что вы хотите?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Сергей Николаевич, я же говорю, мы вам доставили посылку.

СЕРГЕЙ: Вам что вообще нужно? Я не понимаю. Знаете... давайте, уходите. Пожалуйста. Давайте, встали и ушли.

Сергей неловко пытается взять Третьего курьера за рукав, тот неожиданно резко отмахивается и отталкивает Сергея.

ВТОРОЙ КУРЬЕР (Сергею): Ты бы, мил человек, руки-то не распускал!

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Сергей Николаевич, ну зачем это.

СЕРГЕЙ: Я... я...

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Я – последняя буква алфавита! Так нас учили в наше время. А вы только о себе думаете. Я, я.

СЕРГЕЙ: Я полицию вызову!

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Вот придумали еще – полиция. Как за границей. Всегда милиция была, а тут полиция какая-то. Все им только новые порядки устанавливать.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Сергей Николаевич, конечно, звоните. Это ваше право.

Сергей судорожно бросается к столу, хватает телефон, набирает 102.

– Алло, полиция?

– Старший лейтенант Головня, слушаю вас.

– Запишите адрес: улица Исаковского, двадцать корпус один, квартира 37!

– Что у вас случилось?

– У меня тут... это... курьеры.

– Какие курьеры?

– Курьеры. Посылку принесли.

– Курьеры посылку принесли?

– Да, сидят у меня и не уходят.

– Молодой человек, еще один такой звонок от вас – мы приедем, оформим ложный вызов, и у вас будут проблемы.

– Подождите, подождите! Я...

Слышны гудки. Сергей садится в кресло около компьютера и обреченно смотрит в пол.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Что, сынку, помогли тебе твои менты?

СЕРГЕЙ: Слушайте, что вам надо? Вы, может, квартиры так грабите? Ограбить меня хотите?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Сергей Николаевич, ну что за глупости.

Сергей порывистым движением выдвигает ящик стола, достает тонкую пачку пятитысячных купюр, тычет ей в лицо Первому курьеру.

СЕРГЕЙ: Нате, возьмите! Все, что есть! Возьмите, только уйдите, пожалуйста! Возьмите, что хотите – телевизор, компьютер, все забирайте, только уйдите, пожалуйста!

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР (*брезгливо отстраняя руку Сергея с деньгами*): Да уберите вы деньги ваши. Не нужно нам ничего.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Нас деньгами с телевизорами не купишь. Не на тех напал!

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Сергей Николаевич, вы как-то странно реагируете. Я же вам сказал, когда звонил: мы у вас будем в течение часа. Еще специально переспросил – нормально, устраивает вас? Вы сказали – нормально. Ну вот, мы у вас должны пробыть в течение часа.

СЕРГЕЙ: Да что за бред! Когда говорят «буду в течение часа», это значит придут в течение часа, ждать не больше часа. А не «будем у вас час сидеть». Фигня какая-то! Я вообще не понимаю...

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Ну я не знаю, как там другие курьерские службы работают...

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Да я ж говорю, халтурят они! Халтурят!

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: У нас правила четкие. Получив отправление для доставки, бригада курьеров должна связаться по телефону с получателем, предложить ему время пребывания, получить согласие, после чего прибыть к получателю и пробыть у него оговоренное время. По окончании пребывания вручить получателю отправление, получатель должен расписаться. Такой у нас порядок. Мы вам обещали быть у вас в течение часа – значит, должны быть у вас в течение часа.

СЕРГЕЙ: Ну давайте будем считать, что вы мне не обещали. Мне не нужно, чтобы вы были у меня в течение часа. Давайте будем считать, что я вас отпускаю раньше.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Ну как это вы нас отпускаете? Нет, так дело не пойдет.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: У нас строгий контроль, все отслеживает служба безопасности. Если мы раньше уйдем – у нас неприятности будут.

СЕРГЕЙ: Как? Как они вас отслеживают?

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Это, мил человек, не нашего ума дела, как они там нас отслеживают. Наше дело маленькое.

СЕРГЕЙ: И что, если вы раньше уйдете, вас уволят, что ли?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Если просто уволят – это еще ничего. Вообще-то у нас не увольняют.

СЕРГЕЙ: А что тогда? Что у вас там? Расстреливают? Телесные наказания? Порют вас, что ли?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Зависит от тяжести проступка. Но вообще у нас не нарушают обычно.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: У нас дисциплина – о-го-го!

СЕРГЕЙ (*после долгой паузы*): Слушайте, может, вы меня убить хотите? Зарезать? Или что? Ну давайте, давайте! Давайте сразу тогда, не тяните, не надо мне тут комедию эту вашу ломать! (*Подскакивает к Третьему курьеру*) Есть у вас ножи, пистолеты? Давайте! Начинайте!

ТРЕТИЙ КУРЬЕР (*встает и поднимает руки, как для обыска*): Да нет, что вы. Ничего нет. Можете проверить.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Сергей Николаевич, ну вы с ума-то не сходите. Ну зачем нам убивать-то вас?

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Эх, пугливый нынче клиент пошел! Убивать мы его будем! Чего испугался-то, дурашка? Смотри, не обделайся!

СЕРГЕЙ: Ну а тогда что это? Зачем? Зачем сидеть в течение часа?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Не обязательно в течение часа. Бывает, мы говорим клиенту: будем у вас в течение трех часов. Или в течение дня. Значит, сидим три часа или целый день. Если клиент соглашается.

СЕРГЕЙ: А если не соглашается?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Если не соглашается, значит, сидим столько, сколько скажет клиент. Бывает, говорим: будем у вас в течение двух часов, а клиент говорит: нет, меня не устраивает, хочу в течение суток. Ну, тогда сидим в течение суток. Но обычно соглашаются.

СЕРГЕЙ: Ну так а зачем сидеть-то? Зачем вы сидите?

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Ну как же? Ну ведь надо же каждому человеку, чтобы с ним кто-нибудь посидел! Поговорил! А то живем, как эти... Как чужие! Без души!

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Как там у Достоевского было: надо ведь, чтобы каждому человеку было, куда пойти. Вот так же и у нас. Надо ведь, чтобы с каждым человеком кто-нибудь побыл.

СЕРГЕЙ: Достоевский... Ну вообще.

Повисает долгая пауза.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Сергей Николаевич, расскажите нам что-нибудь. Расскажите о себе.

СЕРГЕЙ: Что вам рассказать?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Ну, о себе. Кто вы, сколько вам лет, где родились, чем занимаетесь.

СЕРГЕЙ (*издает стонущий звук, обозначающий смесь недоумения и отчаяния*): Ну ладно. Тридцать лет, родился в Москве, женат, детей нет, работаю программистом.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: А чего детей-то не завели? Тридцать лет, пора уже.

СЕРГЕЙ: Странные вы вопросы задаете. Вам-то что?

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Ну как это так? Тридцатник уже мужику, жена есть, а детей нету!

СЕРГЕЙ: А что, обязательно, чтобы в тридцатник дети были? Обязательно надо иметь детей?

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Ну а как же! Это же дети! Как же без детей-то?! Это ж ведь, это... продолжение рода! Наследники! Кто ж тебе стакан воды на старости лет подаст? Дети – это ж ведь радость наша!

СЕРГЕЙ: Радость, понятно.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Вы программист? А что вы программируете?

СЕРГЕЙ: Да разное. Сейчас, в основном, мобильными приложениями занимаюсь.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Для айфонов?

СЕРГЕЙ: Для разных платформ. Для Ай-О-Эс, Андроида, Виндоуз Фона.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: А что за приложения?

СЕРГЕЙ: Ну вот сейчас делаем приложение для мобильного банкинга.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Для мобильного чего?

СЕРГЕЙ: Для мобильного банкинга.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Это что? Что за банкинг такой?

СЕРГЕЙ: Приложение для управления своими банковскими счетами через смартфон.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Ох, напридумывали. Банкинг какой-то. Управление чего-то там. Вот в наше время все просто было. Кладешь деньги на книжку. И они лежат.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: А можно посмотреть приложение?

СЕРГЕЙ: Да у нас еще прототипа нет, все в разработке. Ну, могу эскизы показать. (*Третий курьер подходит к компьютеру*) Вот главное окно. Доступ через двойную аутентификацию – логин-пароль и смс. Вот тут счета отображаются. Тут шаблоны можно создавать. Тут история операций. Ну, как обычно, ничего особенного.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Интересно. А программистом трудно стать?

СЕРГЕЙ: Ну как вам сказать. Учиться надо, конечно. Языки программирования осваивать, среды разные. В принципе, и самому можно многое освоить. Хотите стать программистом?

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Да нет, я так. В принципе, работа у меня хорошая. Да я просто... ну, интересно, наверное, быть программистом?

СЕРГЕЙ: Да уж поинтереснее, чем посылки разносить.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Ну почему, у нас тоже работа интересная.

СЕРГЕЙ: Да я вижу, как вы развлекаетесь.

Третий курьер возвращается на диван.

СЕРГЕЙ: А теперь вы мне о себе расскажите. Я рассказал, теперь давайте вы.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: С удовольствием. Давайте я начну. Скворцов Николай Степанович, 1976 года рождения. Родился в городе Грязи Липецкой области.

СЕРГЕЙ: Грязи? Это город так называется?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Ну да, город Грязи. Не слышали?

СЕРГЕЙ: Кошмар какой. Надо же так назвать.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Не знаю, нормальное название. Не хуже других. В общем, после школы пошел в армию, служил в Подмоскowie, под Клином, в ПВО. После армии знакомый предложил пойти в Службу Доставки, так с тех пор здесь и работаю. Жена у меня тоже у нас работает, бригадиром, как я. Два сына, сейчас в институте учатся.

СЕРГЕЙ: А в каком институте?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Да у нас при Службе Доставки свой институт есть. Академия Персональной Логистики называется.

СЕРГЕЙ: Первый раз слышу. Дети тоже в Службу Доставки пойдут работать?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Ну да, по стопам отца. От добра добра не ищут. Будет трудовая династия, как раньше говорили.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Правильно! Раньше много трудовых династий было. Отец, сын, дед, внук – все на одном предприятии. Так и надо! Это сейчас разболтались все.

СЕРГЕЙ: А у вас что, тоже трудовая династия?

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Ну а как же? Конечно! Все дети в Службе Доставки! Старший сын – начальник цеха, младший – инспектор, дочь – сортировщица.

СЕРГЕЙ: И жена, наверное, тоже.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Жена на пенсии сейчас, но всю жизнь в нашей Службе проработала.

СЕРГЕЙ: Понятно. А вы не сказали, как вас зовут?

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Лебедев моя фамилия. Лебедев Николай Степанович. С пятьдесят второго года. Родился в Липецкой области, город Грязи.

СЕРГЕЙ: Вы тоже из Грязей?

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Ну да, из Грязей, откуда же еще.

СЕРГЕЙ: Действительно, какие могут быть варианты.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: После школы отслужил в армии, как положено. Как раз тогда стали два года служить, раньше три было. Служил под Москвой, в Наро-Фоминске, в Кантемировской дивизии, наводчиком. Еще в армии когда служил, парнишка один, земляк мой, предложил: хочешь в Москве работать, в Службе Доставки? Ну, я чего... зарплата хорошая, жилье дают. Пошел работать, так с тех пор и работаю. Хорошая работа, нравится мне. С людьми разными знакомишься, общаешься.

СЕРГЕЙ: Понятно. Общаешься с людьми. А что, эта ваша фирма и в советское время была?

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Была, конечно.

СЕРГЕЙ: И как она называлась?

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Как, как. Как и сейчас – Служба Доставки. Она всегда была.

СЕРГЕЙ: Это прямо вот официальное название такое?

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Я не знаю, официальное или какое там. Так всегда называлась и сейчас называется – Служба Доставки.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Да, так официально и называется – Служба Доставки.

СЕРГЕЙ: Понятно. *(Обращается к Третьему курьеру)* Ну а вы?

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Родился 22 мая 1995 года...

СЕРГЕЙ: Я даже догадываюсь, где именно вы родились.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Да? Ну и где?

СЕРГЕЙ: Что-то мне подсказывает, что в городе Грязи Липецкой области.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Правильно! Точно! Откуда вы знаете?

СЕРГЕЙ: Вот даже затрудняюсь объяснить, откуда я это знаю.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: У вас, наверное, интуиция очень сильно развита.

СЕРГЕЙ: Да, наверное. Ну и дальше что?

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Дальше школа, после школы пошел в армию.

СЕРГЕЙ: В Московской области, наверное, служили?

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Ну вы прямо все про меня знаете. Да, под Москвой, в Голицыно, в Таманской дивизии. Потом пошел работать в Службу Доставки.

СЕРГЕЙ: А как вы туда попали? Просто с улицы?

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Да нет, к нам с улицы трудно попасть. Парень один знакомый предложил.

СЕРГЕЙ: Знакомый предложил...

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Ну да. Ну я и согласился. А чего, условия хорошие, зарплата нормальная, в принципе. Сейчас учусь в Академии Персональной Логистики на заочном.

СЕРГЕЙ: Не женаты?

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Пока нет. Встречаемся с одной девушкой.

СЕРГЕЙ: Она тоже в Службе Доставки работает?

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Ну да, в бухгалтерии. В принципе, планируем пожениться, но попозже. Надо институт закончить, ну и вообще.

СЕРГЕЙ: Женитесь, заведете детей, они отслужат в армии, пойдут учиться в вашу эту академию, как ее...

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Персональной Логистики.

СЕРГЕЙ: Да, в Академию Персональной Логистики. И пойдут работать в Службу Доставки.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Ну, наверное. Посмотрим.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Что это еще за «посмотрим»? Ты мне это брось! Посмотрит он!

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Да ладно тебе, Степаныч. Не кипятись. Пусть парень сам решает. У нас свобода.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Да нет, я чего... ну, в общем, да. Пойдут работать в Службу Доставки.

СЕРГЕЙ: Ну еще бы. А что же вы не представитесь?

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Птицын Николай. Николай Степанович.

СЕРГЕЙ: Птицын. Лишний элемент в ряду.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Почему лишний?

СЕРГЕЙ: Скворцов, Лебедев, Птицын. Какой элемент лишний?

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Почему лишний? Никакой не лишний.

СЕРГЕЙ: Вы тест IQ проходили когда-нибудь?

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Да, когда на работу устраивался.

СЕРГЕЙ: Ну и как? До стольника дотянули?

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Сто сорок восемь у меня было.

СЕРГЕЙ: Сто сорок восемь?! Что-то многовато.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: У нас если меньше ста сорока, то не берут.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Это сейчас молодых проверяют. В наше время проще было. Видят если, парень способный, сообразительный – значит, берем. Я никаких этих ваших кю не сдавал. И ничего, сколько уже лет работаю.

СЕРГЕЙ: Слушайте, ну что вы мне лапшу на уши вешаете? Ну зачем курьеру высокий IQ?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Ну как зачем. У нас постоянно нештатные ситуации возникают. Когда надо быстро принимать сложные решения. Тут без высокого IQ никак.

СЕРГЕЙ: Какие могут быть у курьеров нештатные ситуации?! Принес, отдал, подпись получил – и все. Какие нештатные ситуации? Какие сложные решения? Вы о чем вообще?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Много, много нештатных ситуаций возникает.

СЕРГЕЙ: Ну, например?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Например... Вот недавно был случай. Клиент у нас умер.

СЕРГЕЙ: Как умер?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Да вот прямо при нас взял и умер. Мы ему пакет доставили, сидим, разговариваем – вот как с вами сейчас. Вдруг говорит: ой, что-то плохо мне, надо прилечь. Прилег и умер. Вот вам нештатная ситуация.

СЕРГЕЙ: И что вы сделали?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Когда человек умер, его надо похоронить.

СЕРГЕЙ: И что, вы его похоронили?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Ну да. Дождались темноты и прямо во дворе и похоронили.

СЕРГЕЙ (*смеется*): Слушайте, ну это смешно, конечно. Вы вообще кто? Стэндаперы какие-нибудь? Из Камеди Клаба? Веселые истории рассказываете?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Вообще-то, это не очень веселая история. Человек ведь умер. Что тут веселого? Представьте, рядом с вами умирает человек, и надо его похоронить. Ну прям обхохочешься. Серьезные ведь дела, а вы смеетесь.

СЕРГЕЙ: Не, ну я не знаю... Что вы тут комедию какую-то разыгрываете? Похоронили кого-то.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Ну а что делать-то?! Человек умер, надо как-то ему помочь, хоть и мертвому. Мы людям стараемся помочь! Понимаешь, помочь!

СЕРГЕЙ (*усмехаясь*): Странные вы ребята.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: А что тут странного? Вот что бы вы делали на нашем месте, если человек умер?

СЕРГЕЙ: Нет, мне, конечно, трудно серьезно говорить про такие вещи... Ну ладно, допустим. Я бы вызвал полицию, скорую. Пусть они разбираются. А хоронят пусть похоронные службы.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Вот вы все так рассуждаете! Только бы спихнуть на кого-нибудь! Равнодушие! Равнодушие к человеку! Всё без души, без участия! А мы с душой работаем! С душой! Видишь, что человек в беде – помогай тут же, не жди, пока эти приедут... скорые с ментами.

СЕРГЕЙ: И что? Что вы сделали?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Все, что в таких случаях положено. Обмыли его, одели. Нельзя же в той же одежде хоронить, в которой умер. Поискали в шкафу у него. Одежды, правда, нормальной не было. Нашли треники какие-то, майку. В прихожей кеды еще были. Ну, что было. Вообще, плохо он жил, бедно. В квартире грязь, бардак. Сразу видно, нет женской руки. Отслужили панихиду.

СЕРГЕЙ: Вы умеете служить панихиду?!

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Умеем, конечно. Я же говорю, разные ситуации бывают.

Три курьера встают и хором поют:

Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, усопшему рабу Твоему, и сотвори ему вечную память

Вечная память

Вечная память

Ве-е-е-ечная память

С лица Сергея слетает насмешливое выражение, он пристально и несколько оцепенело смотрит на курьеров. Курьеры садятся обратно на диван.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Ну и потом ближе к ночи похоронили. Там как раз двор хороший. Место там такое есть, кустов много, деревьев. Под деревцем и закопали. Вот такие бывают у нас нештатные ситуации.

СЕРГЕЙ: Да ладно. Похоронили во дворе. Ну что вы ересь какую-то несете? Хотя, поете, конечно, убедительно.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Вы спрашивали, какие у нас бывают нештатные ситуации, мы вам рассказываем. Не хотите – не верьте. У нас еще и не такое бывает.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Вон, помнишь, как мужик вешался?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Да, точно! Тоже случай был.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Ой, да. Это у меня только второй выход был.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: В общем, приходим, приносим человеку какой-то пакет, документы какие-то, наверное. Он нам открывает, говорит: здравствуйте, проходите, пожалуйста, вежливый такой, а в комнате на люстре петля висит! Вешаться собрался! На люстре! К люстре веревку привязал! Вот хлипкий народец пошел, ничего не умеют, руки из жопы растут, даже повеситься толком не могут! Ну, помогли мы человеку.

СЕРГЕЙ: Что, из петли вытащили?

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Да зачем же из петли?! Мы же человеку помочь должны! Человек вешаться собрался, а видно же, что не умеет, ни разу не вешался, наверное. Зачем же его из петли-то?! Надо же с душой к человеку подходить, помочь! Тем более, что в петлю-то еще залезть не успел. Хорошо, что не успел, а то рухнул бы вместе с люстрой с этой со своей. В общем, мы люстру аккуратно сняли, там в потолке крюк такой хороший, крепкий. Сделали петлю из нормальной веревки, как положено...

СЕРГЕЙ: У вас что, веревка с собой была?

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Конечно, а как же? У нас все с собой. *(Открывает большую сумку, достает оттуда большой моток толстой белой веревки; с лица Сергея снова слетает насмешливое выражение и появляется выражение ужаса)* Веревка есть, всё есть. *(Достаёт армейскую саперную лопатку)* Вот, лопата есть. Когда того мужика хоронили, как раз пригодилась. Ей, правда, нормальную могилу не выкопаешь, но неглубокую можно.

СЕРГЕЙ: И... и что?

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Что?

СЕРГЕЙ: Ну, что дальше? Он повесился, тот человек?

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Да он что-то передумал вешаться. Мы ему все подготовили, веревку к крюку привязали, даже табуретку с кухни принесли. А он такой: я пока не буду, я подумаю. Спасибо, говорит, что помогли мне. Да всегда пожалуйста. Наше дело – помочь. А там уж хозяин – барин. Может, так и не повесился. У нас время закончилось, мы ушли, пусть думает.

СЕРГЕЙ: А вы сейчас... когда время закончится... вы говорили, в течение часа... вы тогда уйдете?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Конечно, уйдем. Вручим вам посылку и уйдем. Нам лишние переработки не нужны.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Ой, а помните, мы операцию делали человеку?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Да, вот, кстати, еще одна нештатная ситуация. Операцию пришлось клиенту делать! Мы приходим, а он за правый бок держится, говорит – заболело. Ну понятно – аппендицит! Надо резать.

СЕРГЕЙ: У вас и скальпель есть?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Не только скальпель. *(Говорит Второму курьеру)* Степаныч, покажи футляр свой.

Второй курьер достает из той же большой сумки футляр с хирургическими орудиями угрожающего вида. Сергей еще больше застывает с выражением еще большего ужаса на лице.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Не только скальпель. Все у нас есть. Ситуации ведь разные бывают, людям часто плохо становится, надо помощь оказывать.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Помогать, помогать людям!

СЕРГЕЙ: И... что, вы сделали операцию?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Ну а что же еще. Надо же было срочно вопрос решать.

СЕРГЕЙ: Что, у вас и наркоз есть?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Наркоза нет, нам начальство не выдает. Не хотят заморачиваться – строгая отчетность, ампулы надо сдавать, Наркоконтроль, все дела. Так сделали, без наркоза. Двое держат, третий оперирует. Поэтому мы по трое и работаем – мало ли что. На всякий случай.

СЕРГЕЙ: И как? Как прошло?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Да нормально, вырезали аппендицит. Правда, крови много потерял. Перевязочного материала стали мало выдавать, экономят, кризис. Трудно кровь останавливать, вся комната в кровище была. Даже не знаю, выжил он или нет. Тяжело перенес. Ну вот, а вы говорите. Без высокого IQ в Службе Доставки делать нечего.

Сергей пребывает в состоянии ступора. Очень долгая пауза.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Сергей Николаевич, давайте в «города» поиграем.

СЕРГЕЙ: В «города»?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Ну да. Первый называет город на А, следующий – на последнюю букву, и так по кругу. Мы любим с клиентами в «города» играть.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Тот мужик, которого мы закопали во дворе, как раз и умер, когда мы с ним в «города» играли.

СЕРГЕЙ: Господи... Не надо...

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Да ладно, не бойтесь, это редкий случай был. Обычно от «городов» не умирают. Давайте сыграем. Давай, Степаныч, по старшинству, начинай.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Архангельск.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Каунас.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Скоттсдейл.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР (*Сергею*): Теперь давайте вы.

СЕРГЕЙ: Какой предыдущий был?

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Скоттсдейл.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Давайте повнимательнее, Сергей Николаевич.

СЕРГЕЙ: На Эл... Лондон.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Нью-Арк.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Канберра.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Антананариву.

СЕРГЕЙ: Уральск.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Куэнка.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Аррайолуш.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Шаогуань.

СЕРГЕЙ: Ну и что теперь, на мягкий знак?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Зачем на мягкий знак? На мягкое Эн.

СЕРГЕЙ: Это как?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Ну что тут непонятного. Норильск не подходит, Николаев подходит. Мягкое Эн.

СЕРГЕЙ: Нижний Новгород.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Сергей Николаевич, ну вы бы хоть немного поинтереснее города называли. У вас очень очевидные решения. Лондон, Уральск, Нижний Новгород.

СЕРГЕЙ: Ну ведь начали с Архангельска. Чем он лучше Нижнего Новгорода?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Мы всегда с Архангельска начинаем. Это у нас так принято.

СЕРГЕЙ: У вас – это где? В Службе Доставки?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Ну да. По нашим правилам игру в «города» положено начинать с Архангельска. Но в процессе самой игры приветствуются редкие названия.

СЕРГЕЙ: Приветствуются, надо же. У вас что, правила такие – в «города» играть?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Да, всем бригадам настоятельно рекомендуется играть с клиентами в «города».

СЕРГЕЙ: Господи, да зачем?

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Ну как зачем? Когда с тобой в последний раз в «города» играли? Забыл уж, наверное. Надо же ведь, чтобы с человеком хоть кто-нибудь в «города» поиграл! Говорю же, надо к людям с душой, выслушать, помочь, в «города» поиграть. Все равнодушные стали, всем всё равно, живут, как чужие.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Ладно, не отвлекаемся, поехали дальше. Значит, Нижний Новгород.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Даугавпилс.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Саарбрюккен.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Нджамена.

СЕРГЕЙ: А... Редкое надо?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Ну по возможности.

СЕРГЕЙ: А... *(закрывает лицо ладонями и издает стон)*.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Сергей Николаевич, вам плохо? Плохо себя чувствуете? Нужна помощь?

СЕРГЕЙ *(в ужасе)*: Нет! Нет, я себя хорошо чувствую! Не нужна помощь! Не надо!

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Ну и слава Богу. Продолжаем.

СЕРГЕЙ: А... Аделаида. Есть, вроде, город такой?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Да, есть. Хорошо.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Аддис-Абеба.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Атланта

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Аллахабад.

СЕРГЕЙ: На Дэ или на Тэ?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: На Дэ, конечно.

СЕРГЕЙ: Дэ... Дэ...

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Сергей Николаевич, вы не повторяйте букву, по правилам не положено. Просто называйте город. И думайте побыстрее.

СЕРГЕЙ: Э...

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: И Э тоже не надо говорить.

СЕРГЕЙ: Да...

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Нет такого города – Да.

СЕРГЕЙ: Дармштадт.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Вот, хорошо.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Тайшет.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Тюмень.

СЕРГЕЙ: Ну вы же говорили, что малоизвестные города надо называть. А вы говорите – Тюмень.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Это одно из исключений в игре. Когда называют Тайшет, следующий должен обязательно назвать Тюмень.

СЕРГЕЙ: И много таких исключений?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Довольно много, разных. Например, если называют Гусиноозёрск, дальше обязательно должна быть комбинация Кейптаун – Наманган – Нефтеюганск, и потом снова Кейптаун. Или, например, если называют Чжанцзякоу, то следующий город будет не на У, а на З.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Новичкам трудно бывает учить. Вон, Коля наш всю голову сломал, пока выучил. Да, Коля?

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Да, трудно.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Еще бы!

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Давайте дальше. Была Тюмень.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Ньютаун.

СЕРГЕЙ: Нижневартовск.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Ладно, сойдет, на троечку.

Сергей обхватывает голову руками. Видно, что он действительно плохо себя чувствует.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Сергей Николаевич, голова болит? Вы скажите, если болит. Когда мы в «города» играем, у клиентов часто голова болит.

СЕРГЕЙ: Нет, ничего, нормально.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Может, все-таки помощь нужна?

Все три курьера одновременно встают и начинают двигаться в сторону Сергея.

СЕРГЕЙ (*в ужасе отскакивая к стене*): Не надо! Не надо, пожалуйста! Ничего уже не болит!

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Значит, все-таки болело?

СЕРГЕЙ: Нет, нет! Ничего не болело! Ничего не болит! Все нормально!

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Да ладно. Видно же, что болит. Мы вас всех как облупленных видим.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Да ладно тебе, Степаныч. Сергей Николаевич, да вы не волнуйтесь так. Не болит – и хорошо. Садитесь. Дальше играем. Нижневартовск был. Степаныч, давай.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Китцбюэль.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Лида.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Ансбах.

СЕРГЕЙ: На Х... Хельсинки.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Иоханнесбург.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Грязи.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Иоханнесбург.

СЕРГЕЙ: Грязи.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Иоханнесбург.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Грязи.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Иоханнесбург.

СЕРГЕЙ (*после паузы, обреченно*): Грязи.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Это еще одно исключение. Если город заканчивается на -ки, то дальше обязательно должен быть Иоханнесбург (хотя он правильно на и краткое начинается), потом идут Грязи. На Грязях игра заканчивается.

Первый курьер обращает внимание на старую икону, стоящую на книжной полке. Подходит, рассматривает.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Какая у вас икона интересная. В Бога веруете?

СЕРГЕЙ: Да нет. Это от бабушки покойной икона осталась.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Что, совсем не верите в существование Бога?

СЕРГЕЙ: Да как вам сказать. Я думаю, что существование или несуществование Бога – не в нашей человеческой компетенции. Как и то, имеет ли это к нам какое-то отношение. Мы не можем утверждать ни того, ни другого. Я агностик. Вообще, если честно, я не очень этими вопросами интересуюсь.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Ничего, помирать будешь – поверишь.

СЕРГЕЙ: Что значит – помирать?! Слово-то какое – помирать. Это вы, наверное, у себя там, в Грязях, привыкли так говорить?

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Обычное слово. Везде так говорят.

СЕРГЕЙ: Можно ведь сказать, например, «умирать».

ВТОРОЙ КУРЬЕР: А можно «помирать». Какая разница.

СЕРГЕЙ: Я, вообще-то, ни умирать, ни помирать в ближайшей перспективе не планирую.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Помирать никто не планирует. А потом – раз! И помер.

СЕРГЕЙ: И вообще, что вы мне тыкаете-то? Я вам что, мальчик, что ли?

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Да вы не сердитесь. Это я, знаете, по-стариковски, привык с молодежью на ты. Извините меня, Сергей... Как вас по батюшке?

СЕРГЕЙ: Николаевич. Можно просто Сергей.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Не сердитесь. Привык, знаете. Возишься с молодежью, учишь всему. Привык на ты. Извините. Не буду больше. Что-то я, правда, распустился. Эх, годы, годы.

СЕРГЕЙ: И чего это я вдруг поверю? Вы сами-то, что, верите, что ли, в Бога?

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Я? Сергей Николаевич, дорогой вы мой, я же человек советской закалки. Мы, знаете, без этих глупостей росли. Нам, знаете, это ни к чему – верить, там. Всё вот это. Церковь, то-сё. Нас воспитывали так: коллективизм, товарищество, строим коммунизм, за нашу Советскую Родину.

СЕРГЕЙ: Ну а что же вы говорите, что я обязательно поверю?

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Ну... Так обычно бывает.

СЕРГЕЙ (*обращается к Третьему курьеру*): А вы? Вы верите в Бога?

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Ну, как сказать... Что-то такое есть, наверное.

СЕРГЕЙ: Что «что-то такое»? Высший Разум?

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Да я не знаю... Ну да, Высший Разум, наверное.

СЕРГЕЙ: Хорошо, что не инопланетяне. (*Обращается к Первому курьеру*): Ну а вы? Верите?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Понимаете, Сергей Николаевич... Это сложный вопрос. Неоднозначный. Вот вы хорошо сказали: не в нашей человеческой компетенции.

СЕРГЕЙ: То есть, вы тоже агностик?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Нет.

СЕРГЕЙ: А кто?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Сергей Николаевич, я, знаете, что думаю... Давайте-ка мы вам споем.

СЕРГЕЙ (*с некоторым ужасом*): Что вы мне споете?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Песню. Песня одна есть, нам очень нравится, любим ее спеть. Давай, Степаныч, запевай.

Три курьера поют песню. Первую строку каждого нечетного куплета поет Второй курьер, вторую и третью строки каждого нечетного куплета и все четные куплеты поют все трое хором.

Затупился нож мой
Старый добрый нож мой
Столько лет сумел мне прослужить

Положу на камень
Да вторым ударю
Чтобы сталь его переломить

Яблоню сухую
Всю паршой побитую
Что плодов три лета не дает

Вырублю под корень
Корень ядовитый
Пусть лежит в овраге и гниет

Верную собаку
Что давно не гавкает
И не лезет с лаем на рожон

Вывезу подальше
В самую тёмную чащу
Подыхай от голода, дружок

Слепую жену мою
Что уже не помнит
Как я перед нею выгляжу

Выведу на берег
На крутой-высокий
Камень ей на шею привяжу

Избу мою ветхую
Избу кособокою
Что всю жизнь латаю и чиню

Оболью бензином
Чтобы в ней не сдохнуть
И к чертям собачим подпалю

Родину великую
А ныне позабытую
Что полвека без войны живет

Прокляну навечно
Глупую и сытую
Без войны Россия пропадет

Тело мое дряхлое
Тело стариковское
Вывешу в пеньковой я петле

Пусть висит, качается
На суку болтается
Слабое не нужно тело мне

Только лучик света
Нагло пощекочет
Тьму моей растерзанной души

Чистый светлый лучик
Средь кромешной ночи
Нечем его, братцы, задушить

Затупился нож мой
Старый добрый нож мой*

В процессе пения входит МАША. Она останавливается в дверях комнаты и внимательно слушает песню. Сергей порывается встать ей навстречу, она делает ему знак, чтобы он сидел и слушал.

СЕРГЕЙ: Господи... Ужас какой. Что это?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Это казачья песня.

СЕРГЕЙ: Это у вас в Грязях такие песни поют?

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Это донская.

МАША: Почему ужас? Очень красивая песня! (*К Маше подходит Сергей, целует ее*)
Привет, Серёж. У нас тут гости, я смотрю. Здравствуйте! Я Маша. (*Здоровается с каждым из курьеров за руку*)

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Здравствуйте, здравствуйте. Николай Степанович.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Николай. Очень приятно.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Здравствуйте. Коля... Николай.

МАША: Очень приятно.

СЕРГЕЙ: Вот, прикинь, курьеры пришли.

МАША: Курьеры?

СЕРГЕЙ: Да, посылку принесли. Но не отдают. Уже почти час сидят. Песни поют, в «города» с ними играли. Офигеть. Я вообще не знаю, что происходит.

МАША: Ну и здорово! Песня просто прекрасная. Спасибо! Очень красивая. В «города» тоже иногда полезно сыграть. А что же ты людей чаем-то не напоишь? Друзья, хотите чаю?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Спасибо, с удовольствием. Если вам не трудно.

МАША (*улыбается*): Не трудно.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Чайку бы хорошо, спасибо. А то за весь день находишься, намаешься. Трудный день был сегодня.

МАША: Прекрасно, тогда вы пока тут посидите немного, я пойду чай сделаю.

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Спасибо большое!

Маша уходит на кухню.

СЕРГЕЙ: А что у вас за фирма все-таки?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Обычная фирма. Служба Доставки называется. Занимаемся доставкой различных отправлений. Посылки, бандероли, пакеты.

СЕРГЕЙ: А где вы вообще находитесь? Координаты можете мне сказать?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Центральный офис у нас находится на улице Франко, дом 50, строение 1.

СЕРГЕЙ: Ну что вы голову мне морочите? Какая может быть улица Франко?! Вы еще скажите – улица Муссолини! Проспект Гитлера!

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Почему Гитлера? Улица Ивана Франко.

СЕРГЕЙ: Ну так это Франко́, а не Франко! Улица Ивана Франко́!

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: У нас принято говорить улица Ивана Франко.

СЕРГЕЙ: Принято! Всё у вас там через жопу принято! Бред какой-то! Улица Франко!

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Сергей Николаевич, вы бы не ругались.

МАША (*приходит из кухни*): Серёжа, ты что шумишь?

СЕРГЕЙ: Да это издевательство какое-то! Спрашиваю, где у них офис находится, они говорят – на улице Франко! Ну какая может быть улица Франко?

МАША: Мало ли. Почему бы и нет.

СЕРГЕЙ: Ну он же фашист был!

МАША: Тебя Ленинский проспект не смущает? Тем более, что это улица Ивана Франко.

СЕРГЕЙ: Маш, ну вот опять ты это вот своё...

МАША: Серёжа, не шуми. (*Уходит обратно на кухню*)

СЕРГЕЙ (*подсаживается к компьютеру, открывает Яндекс.Карты*): Какой, вы говорите, дом?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Дом 50, строение 1.

СЕРГЕЙ: Нет такого дома! Вот, смотрите. (*Первый курьер подходит к компьютеру и подчеркнута незаинтересованно смотрит в монитор*) Вот, видите – последний дом 48, и куча строений. А пятидесятого нет!

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР (*отвернувшись от компьютера*): У нас новый офис, новое здание, не успели еще, наверное, нанести на карту.

СЕРГЕЙ: Яндекс.Карты моментально все отображают! Я знаю, работал в Яндексе!

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Да что там этот твой, как его... Яндекс! Что они там понимают! Хочешь посмотреть – приезжай к нам в отделение! Все покажем!

СЕРГЕЙ: А где ваше отделение находится?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Проектируемый проезд № 6919, дом 175, корпус 3, строение 18.

СЕРГЕЙ: Слушайте... ну я не знаю... Вот смотрите (*манипулирует в Яндекс.Картах*). Самый большой номер дома по Ленинскому проспекту – 168. Это Ленинский, он через пол-Москвы идет! Ну как может у какого-то проектируемого проезда быть дом 175! Ну объясните мне!

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Ну, он длинный такой. Проезд наш. Проектируемый.

Сергей издает стон безнадежности. Входит Маша.

МАША: Чай готов. Пойдемте на кухню.

Все перемещаются на кухню, рассаживаются за столом.

МАША: Вы извините, не знала, что у нас гости, я бы что-нибудь к чаю купила. А так – чем богаты. Вот, берите, хлеб, сыр, масло. В общем, угощайтесь.

Некоторое время все молча пьют чай.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Какой у вас чай вкусный! Что за чай?

МАША: Да обычный, Липтон. Ничего особенного.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Очень вкусно! Так приятно, знаете, в конце рабочего дня. Набегаешься за день. Знаете, у нас работа такая, на ногах все время. Туда, сюда.

МАША: Ну и хорошо, угощайтесь. Рада, что вам нравится самый обычный чай в моем исполнении.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Маша... Мария, а вы кем работаете?

МАША: Дизайнером интерьера.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Интерьера? Ремонты делаете?

МАША (*смеется*): Нет, ремонты делают другие. Я разрабатываю интерьер. То, как будет выглядеть дом или квартира внутри. Общий стиль придумываю, планировку, цветовое решение, подбираю материалы, мебель, аксессуары. Да много чего.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: А что у вас за предприятие? Фирма какая-нибудь?

МАША: Предприятие называется «Дизайнер Маша». Я как ИП работаю. Знаете, как сейчас говорят – самозанятая. Сама себя занимаю работой.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: А что кончали?

МАША: В смысле – где учились? В Вышке, в Школе дизайна.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Это что такое – Вышка?

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Это Высшая Школа Экономики.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Эй, молодежь, не тебя спрашивают.

МАША: Да, это Высшая Школа Экономики. У них там Школа дизайна есть, вот там я училась.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Вышка, ну надо же... Назовут же. Ну и как, нравится? Денег много?

МАША: Да по-разному. Периодами. То густо, то... не очень густо. Сейчас кризис, все экономят. Но в целом нормально. Грех жаловаться.

ВТОРОЙ КУРЬЕР (*оглядывает кухню*): Хорошо тут у вас. Красиво. Это вы все вот так придумали?

МАША: Ну да. Я же дизайнер интерьеров (*смеется*). Сапожник не должен быть без сапог. Хотя, для крутого дизайнера у нас ресурсов маловато. И пространства. В однушке не особо развернешься.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Эх, мне бы в молодости такую однушку! Сейчас-то вы, молодые, хорошо живете. Мы-то в бараках ютились! В коммуналках!

МАША: Да, я понимаю.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР (*допивая чай*): Ну ладно, час уже закончился, пора и честь знать. Мария, спасибо вам большое за чай. Очень вкусно!

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: Да, очень вкусно, спасибо большое.

Все начинают допивать чай, постепенно вылезать из-за стола и перемещаться в прихожую.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Да, не всякий клиент нас чаем поит! Спасибо, Маша, спасибо! Сергей... эх, память стариковская... как вас по бабушке-то?

СЕРГЕЙ: Да можно просто Сергей.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Сергей, какая жена у вас хорошая! Повезло вам!

СЕРГЕЙ: Это да...

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Хорошая жена – редкость в наше-то время! Детей бы вам только. А то что это – до тридцати дожили, жить есть где, а детей нет! Надо, надо детей!

МАША (*улыбается*): Нарожаем еще! Какие наши годы!

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Вот, правильно!

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Ладно, Степаныч, ты это... Мария, вы нас извините, не наше это дело – дети, там. Это у нас Николай Степанович любит про улучшение демографии порассуждать.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: Ой, Маша, извините, если что. Я так, знаете, по-стариковски. По-простому. Извините!

МАША: Да что вы, ничего страшного! Дети – это прикольно.

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР (*стоя в прихожей, достает из сумки и передает Сергею небольшой сверток неправильной формы, туго перемотанный скотчем*): Сергей Николаевич, вот ваша посылка. (*Дает Сергею планшет с прикрепленным к нему листом бумаги*) Вот здесь вот распишитесь, пожалуйста, где галочка, напротив своей фамилии. (*Протягивает ему устройство с сенсорным экраном*) И вот здесь, пожалуйста. Просто пальцем распишитесь.

СЕРГЕЙ (*расписывается*): Так все-таки, от кого посылка-то? Что там?

ПЕРВЫЙ КУРЬЕР: Я же говорю, мы не знаем, нам эту информацию не сообщают. Вот, смотрите, тут бумажка приклеена, это телефон отправителя. Позвоните и спросите, кто и что. (*Протягивает руку Сергею, потом Маше*) До свидания, Сергей Николаевич, до свидания, Мария, очень рады были познакомиться, еще раз спасибо за чай.

ВТОРОЙ КУРЬЕР: До свидания! Маша, спасибо! Сергей Николаевич, вы Машу-то свою берегите, повезло вам с женой!

ТРЕТИЙ КУРЬЕР: До свидания, спасибо большое!

СЕРГЕЙ, МАША: До свидания! Спасибо!

Курьеры уходят.

СЕРГЕЙ: Надо отправителю позвонить. Странная какая-то фигня.

МАША: Надо это выбросить.

СЕРГЕЙ: Да чего выбросить? Сейчас, позвоню отправителю (*набирает номер, слышны гудки и происходит следующий разговор*):

– Алло.

– Здравствуйте! Мне тут посылка пришла, говорят, от вас, ваш номер указан как номер отправителя.

– А, Пантелеев Сергей Николаевич?

– Да, это я.

– Доставили вам посылочку?

– Да, доставили. А, простите, вы кто? Что за посылка?

– Значит, доставили, все нормально?

– Да, да, доставили! Скажите, кто вы? Я никакой посылки не ждал.

– Ну хорошо, молодцы, быстро доставили.

– Да вы мне скажете или нет?! Вы кто вообще?!

– Молодцы ребята, хорошо работают, оперативно.

– Да что же это такое?! Вы можете нормально объяснить?!

– Ну, слава Богу, что доставили. Хорошо. А то я беспокоился. До свидания, Сергей Николаевич!

Слышны гудки.

СЕРГЕЙ: Фигня какая-то! Блин, что это вообще такое?!

МАША: Серёжа, надо это выбросить.

Сергей снова набирает номер отправителя. Автоматическая женщина сообщает, что номер временно заблокирован. Сергей некоторое время молча смотрит на сверток, прикладывает его к уху.

МАША: Серёжа, я же сказала: это надо выбросить.

СЕРГЕЙ: Маш, там это... Там... Маш, он шевелится!

МАША: Ну вот. Шевелится...

СЕРГЕЙ: Шевелится! Там что-то живое! Кто-то живой! *(Прикладывает сверток к уху)*
Шебуршится там! На, послушай! *(Протягивает сверток Маше)*

МАША *(резко отшатываясь)*: Нет! Нет! Убери!

СЕРГЕЙ: Ну подожди, давай, может, откроем?

МАША: Серёжа, ну ты совсем тупой, да? Ты не слышишь, что я тебе говорю?! Не надо ничего открывать! Надо это выбросить!

СЕРГЕЙ *(снова прикладывает сверток к уху)*: Там реально кто-то шевелится! Оно живое!

МАША: Серёжа!

СЕРГЕЙ: Маш, ну чего ты... *(хочет положить сверток на тумбочку около двери)*.

МАША: Нет! Не клади! Не клади!

СЕРГЕЙ: Маш, ну оно же там живое. Оно же задохнется там. Подохнет...

МАША: Серёжа! Тебе бы самому не подохнуть! И мне заодно! Значит так. Делаеть, то что я говорю, четко. Пока просто держи в руках. *(Уходит на кухню, возвращается с пустым пластиковым пакетом с ручками, раскрывает пакет на весу)* Бросай туда. Не касайся моих рук. Просто аккуратно туда бросай. Просто отпусти, оно туда упадет. *(Сергей роняет сверток в пакет, Маша отдает пакет Сергею, открывает входную дверь)* Положи на пол за порогом. *(Сергей кладет пакет со свертком за порогом квартиры)* Теперь иди, мой руки с мылом. И ухо мой.

СЕРГЕЙ: Какое ухо?

МАША: Серёжа, ну не тупи, пожалуйста! То ухо, к которому ты это прикладывал.

СЕРГЕЙ: Маш, ну, это...

МАША: С мылом! Тщательно!

Сергей уходит в ванную и некоторое время плещется там. Маша ждет Сергея у двери.

МАША: Помыл? Тщательно?

СЕРГЕЙ: Маш, ну зачем это всё...

МАША: Серёжа, давай это потом обсудим. Значит, так. Берешь сейчас этот пакет, только не разворачивай, я тебя умоляю. И выбрасываешь его где-нибудь подальше.

СЕРГЕЙ: Давай я в мусоропровод выброшу, чего ходить-то...

МАША: Нет! Это не должно быть в нашем доме, внутри здания.

СЕРГЕЙ: Ну куда подальше? Давай я в урну у подъезда брошу.

МАША: Серёжа, нет! Не рядом с домом! Отнеси куда-нибудь подальше. Чтобы хотя бы метров двести было до нашего дома.

СЕРГЕЙ: Маш, ну не знаю... ерунда какая-то.

МАША: Серёж, давай мы потом поговорим. Всё, давай, вперед.

СЕРГЕЙ: Ох, Маш, ладно...

Сергей обувается, берет куртку и уходит. Маша некоторое время бродит по пустой квартире, потом садится в кресло за компьютер. В комнате темно, светится только монитор. Маша некоторое время щелкает мышкой, открывая и закрывая какие-то страницы, потом отъезжает на кресле (на колесиках) от компьютера на середину комнаты, неподвижно сидит и медленно произносит слова в пустоту.

Серёжа очень тупой
Серёжа очень тупой
Серёжа очень тупой

Умный тупой мой Серёжа
Умный тупой мой Серёжа
Туповатый мой умный Серёжа
Милый, хороший, тупой мой Серёжа

Серёжа ведь умный, Серёжа
Пожалуй, умнее всех остальных
В целом умнее, да
А все равно очень тупой
Серёжа очень тупой
Что же тогда остальные
Страшно подумать

Ведь так, если подумать
Острый, блестящий ум
Я бы даже сказала, умище
Как в анекдоте:
Умище-то куда девать
Эрудиция, остроумие, всё вот это
Всё при нем, как говорится, всё при нем
А при этом очень тупой
В определенном смысле

Нет у него понимания
Чувства движенья вещей
И теченья событий
Чего не надо бояться – боится
Боится нестрашного, мелкого
А как приблизилось страшное
Совсем Серёженька мой
Страх потерял

Позвоню отправителю
Алло, алло, дорогой отправитель
Что это вы мне там отправили
Давай откроем, давай развернем
Там же шевелится что-то
Там же живое

Живое! Живое, блин! «Там же живо-о-ое! Оно же умрет! Оно же там задохнется, живо-о-ое! Подохнет живо-о-ое!» Там такое живое, что костей не соберешь!! Все живое подохнет от этого живого!! Идиот! Ну как так можно! Слава Богу, что успела прийти! А если бы не успела! «Давай развернем, давай посмотрим! Шеве-е-елится!» Идиот! Какой же идиот! Придурок! Дебил! Великий программер! Гуру программирования! Разработчик банковских приложений для, блин, Айфона и, блин, Андроида! И для платформы, блин, Windows, блин, Phone!!! Популярный, блин, автор Хабрахабра!!! Тупорылый идиот!!! Тупорылый идиот!!! Тупорылый идиот!!! **

Некоторое время молчит, приходит в себя, снова говорит медленно и монотонно.

Хорошо, что успела прийти
Слава Богу, что успела прийти
Слава Тебе, Господи
Все нормально

Только бы не развернул
Только бы не развернул

Все нормально
Надо взять себя в руки
Что это ты, подруга, разоралась
Как баба какая-то
Надо взять себя в руки
Успокоиться
Остановить внутренний диалог
Встретить Серёжу
И окружить его любовью и заботой
Окружить Серёжу любовью и заботой

Серёжа очень тупой
Серёжа очень тупой
Серёжа очень тупой
Туповатый мой, умный Серёжа
Милый тупой мой Серёжа
Туповатый любимый Серёжа
Туповатый любимый Серёжа

Маша еще некоторое время молча сидит в кресле с колесиками посреди темной комнаты. Входит Сергей, в руке – пакет из супермаркета, в пакете угадываются очертания бутылок.

СЕРГЕЙ: Маш, привет.

МАША: Привет. Ну что, выбросил?

СЕРГЕЙ: Да, всё, как ты сказала. Волею пославшей мя жены.

МАША: Не разворачивал?

СЕРГЕЙ: Да нет.

МАША: Куда отнес?

СЕРГЕЙ: К двадцать четвертому дому, к дальнему подъезду. Ты сказала – подальше, вот я отнес подальше. Просто к подъезду положил. Не стал в урну. Все-таки, там живое что-то. Жалко как-то.

МАША: Жалко?

СЕРГЕЙ: Ну да. Я потом в магазин, обратно шел – уже нету. Кто-то взял.

МАША: Ну и хорошо. Иди руки еще раз вымой. С мылом.

Сергей моет в ванной руки. Идут на кухню, Сергей достает из пакета бутылку водки и бутылку вина.

МАША: О, вина купил, молодец. Надо выпить.

Маша режет сыр, режет на дольки яблоко. Сергей открывает бутылки, наливает Маше бокал вина, себе – рюмку водки.

СЕРГЕЙ: Ну, давай. За тебя. Будем.

МАША: Живы будем – не помрем.

СЕРГЕЙ: А помрем – не пропадем.

Маша отпивает немного вина, Сергей залпом выпивает рюмку водки, тут же наливает еще и выпивает.

СЕРГЕЙ: Помрем – дикое какое слово. Эти вот... курьеры мне тоже говорили... Увидели икону и спрашивают: верите в Бога? Этот, который старый, говорит: помирать будешь – поверишь. Помирать, блин. Вообще. Почему не сказать по-нормальному – «умирать»?

МАША: Да какая разница – умирать, помирать.

СЕРГЕЙ: Вот они мне то же самое сказали.

МАША: Может, кстати, так и будет.

СЕРГЕЙ: Что так и будет?

МАША: Помирать будешь – поверишь.

СЕРГЕЙ: Маша, ну вот что ты начинаешь. Я только сейчас более-менее в себя пришел. Я думал, они меня убьют. Я вообще не понимаю, кто это были. Курьеры, которые приходят, сидят час, разговаривают, в «города» играют.

МАША: Ну, мало ли. Разные курьеры бывают.

СЕРГЕЙ: Да не бывает таких курьеров!

МАША: Ну видишь, бывает.

СЕРГЕЙ: Я их сдуру впустил зачем-то. И, главное, трое. Думал, все, кирдык мне. Грабить будут, или еще чего-нибудь похуже.

МАША: Они тебе угрожали? Били тебя?

СЕРГЕЙ: Да нет, не угрожали. Пальцем не тронули.

МАША: Ну вот. Нормальные вроде ребята. Чего сразу грабить-то?

СЕРГЕЙ: Да какие нормальные?! Ты видела, чтобы курьеры вот так приходили по трое и сидели?

МАША: Чего только в жизни не бывает.

СЕРГЕЙ: Они какие-то дикие вещи рассказывали. Говорят, у них все время нештатные ситуации возникают, работа очень сложная. То клиент у них при доставке посылки умер, то кто-то там вешаться собрался.

МАША: Вешаться?

СЕРГЕЙ: Да!! Говорят, приходят, приносят посылку, а клиент вешаться собрался! У них с собой все есть – веревки, хирургические инструменты... Я не знаю, как я от страха кони не двинул!

МАША *(зевает)*: Прикольно.

СЕРГЕЙ: Маша! Ну как ты так можешь?! *(Порывисто, проливая водку, наливает еще одну рюмку, порывисто выпивает)* Ну как ты вот так спокойно можешь?! Прикольно! Да я чуть не обоссался от ужаса!

МАША: Хорошо, что не обоссался. Молодец.

СЕРГЕЙ: Маш, ну чего вот ты?! Что ты издеваешься?! Это они с тобой такие все тихие, вежливые, да где вы работаете, да где вы учились, а я тут... знаешь, когда тебе доставляют посылку втроем, и у них с собой лопата, веревка, ножи какие-то, щипцы, знаешь, это не очень прикольно. Я вообще не понимаю, кто это такие? Что это было? Зачем это все?

МАША: Ладно, Серёж, проехали. Было и было.

СЕРГЕЙ: Блин, ну вообще... Ну как ты так можешь?! Ну как «проехали»?

МАША: Ну а что ты истеришь-то? Жив? Жив. Здоров? Здоров. Не били, тебя, не мучали? Не мучали. Ничего не украли?

СЕРГЕЙ: Да нет, вроде.

МАША: Ну вот и слава Богу. *(Зевает; у Маши очень спокойный, умиротворенный вид)* Ты лучше расскажи, как вообще дела.

СЕРГЕЙ: Дела, дела... Какие уж тут дела...

МАША: Как там ваш этот Финбан продвигается? Какая-нибудь ясность наступила?

СЕРГЕЙ: Финбан... Ну я свою часть делаю. Ясности пока никакой нет. Игнат всё с инвесторами встречается. Ждем, надеемся и верим.

МАША: Название какое-то дурацкое – Финбан. Это кто у вас так придумал?

СЕРГЕЙ: Да кто... Игнат, кто еще. Я ему говорил, что дурацкое. Он считает, что это ассоциируется с финансами и банками.

МАША: А что это вообще за слово такое?

СЕРГЕЙ: Это в Питере Финляндский вокзал так некоторые называют. Игнат же у нас питерский.

МАША: А, да, точно. Слышала такое словцо. С чем угодно ассоциируется, только не с финансами и банками.

СЕРГЕЙ: Ну да. Если бы Финбанк был. Но это уже масло масляное будет.

МАША: Да, все равно, что БанкБанк. Bang Bang, песня такая была.

СЕРГЕЙ: Да, Гриндэй.

МАША: А что, назовите так – BankBank. Лучше, чем Финбан этот ваш.

СЕРГЕЙ: Да, кстати! BankBank! Супер!

Оба смеются, Сергей наливает еще вина Маше и водки себе, чокаются, выпивают.

СЕРГЕЙ: Правда, хорошее название. Но там уже все зарегистрировано, поздняк метаться. Да и хрен с ним. У тебя как?

МАША: Съездила сегодня в Красково. Встретилась с этими Кузьменко.

СЕРГЕЙ: Это дом у них? Ты говорила.

МАША: Да, домина такой нехилый.

СЕРГЕЙ: И как? Чего хотят?

МАША: Да как обычно. Хотят, чтоб багато (*произносит г фрикативно*). Чтоб красиво было. Сделайте нам красиво. Колонны, позолота. Рюшечки, ламбрекены, обои с золотым тиснением, детская чтоб розавинькая. Все дела, в общем.

СЕРГЕЙ: Таджик-стайл?

МАША: Не, ну не таджик-стайл, просто чтоб багато и красиво. Да ладно, обычное дело. Три месяца позора, а там еще немного, и Прованс.

Громкость разговора постепенно затухает, сходит на нет. Затемнение.

Занавес.

** Песня группы «Братья Тузловы» (Новочеркасск). Музыка и слова Дениса Третьякова.*

*** В монологе героини вместо слова «блин» может быть использовано более экспрессивное слово, на усмотрение постановщика. Можно также вовсе исключить это слово из монолога.*

7–13 июня 2017 года

Дмитрий Данилов
+7 916 160 05 88
ddanilov@gmail.com